

review ФОНД СКОЛКОВО

Авангард сколковской резидентуры

Менеджменту Сколково и студентам Сколтеху удалось выкроить время на встречу друг с другом

В середине января глава фонда «Сколлково» Виктор Вексельберг и менеджмент фонда провели встречу с теми, кто сейчас представляет собой первый готовый результат работы Сколтеха, — студентами первого набора. На встрече господин Вексельберг рассказывал «агентам сколковской идеологии», обучающимся по пилотной программе в четырех ведущих мировых инженерных университетах, о том, какие грандиозные задачи стоят перед ними, а студенты, в свою очередь, в ответ главе фонда доложили о планах и своих ожиданиях по возвращению на родину. С подробностями совершенно неконспиративной, но все же закрытой встречи в аудитории «Рио-де-Жанейро» сколковского «Гиперкуба» корреспондент «Ъ» ЮРИЙ БАРСУКОВ.

Попав в здание сколковской Школы управления оказалось едва ли не сложнее, чем до него доехать. Дисконструктивное строение по мотивам картины Малевича в порыве архитектурной мысли оказалось снабжено двумя внешними лестницами, и чтобы добраться до нужного пандуса и подняться по нему к расположенному наверху диску кубам и параллелепипедам, пришлось преодолеть значительную часть окружности под порывами зимнего ветра. Внутри здание устроено еще более непонятно и, кроме того, по большей части совершенно пустынно: в результате корреспондент «Ъ» умудрился заблудиться дважды за вечер.

Встреча президента фонда «Сколлково» Виктора Вексельберга с первым набором студентов Сколковского института науки и технологий (длинное название уже почти официально урезали до Сколтеха) проходила в аудитории «Рио-де-Жанейро». Проходила она там по той причине, что у института нет и до 2015 года не будет собственного здания и пока он снимает помещения у Московской школы управления Сколково. Полностью составленной программы обучения тоже нет, как и полного состава преподавателей — Сколтех, на базе которого планируется создать один из лучших технических вузов мира, пока представляет собой большой стартап. 20 студентов, слетевшихся в январскую Москву из Бостона, Лондона, Цюриха и Гонконга, провели свой первый семестр соответственно в MIT, Imperial College, ETH Zurich и Hong Kong University of Science & Technology.

Представив появившегося почти без опоздания Виктора Вексельберга, вице-президент фонда «Сколлково» Александр Чернов заметил, что на первых рядах сидят студенты, «а все, кто не имеет смысла, то есть мы, сидим сзади». Лично я вас не воспринимаю как студентов, я воспринимаю вас как партнеров, наших единомыш-

Глава фонда «Сколлково» Виктор Вексельберг познакомился с первым набором студентов Сколковского института науки и технологий (длинное название уже почти официально урезали до Сколтеха) проходила в аудитории «Рио-де-Жанейро»

ленников. — с ходу заявил господин Вексельберг. — Вы наш авангард, который должен помочь нам реализовать идею, которая сейчас кажется сумасшедшей. — создать в России университет нового типа, который будет как минимум не хуже, чем лучшие мировые аналоги. После того как все ощутили масштаб ответственности, Виктор Вексельберг заговорил о главном. Он заметил, что первый набор Сколтеха уже поучился за границей и «набрался опыта и понимания, как это может жить и работать». Теперь он попросил собравшихся подумать о том, «что нам с вами надо сделать здесь такого, чтобы подобные вам талантливые молодые люди вместо того, чтобы уехать, реализовывали свои задумки в нашей стране».

Мне казалось, что после таких слов молодые люди, которых предстояло сейчас рассказать о своих текущих проектах, несколько ступаются. Ничуть не бывало: ребята не смутили и то, что время каждой презентации урезали почти вдвое — до шести минут. Проекты были са-

мые разные: от интерактивных рекламных панелей на оставшемся общественном транспорте до создания тонких пленок, необходимых для эффективного функционирования ренгенов, работающих в инфракрасном диапазоне (она может в перспективе заменить солнечные панели). Никита Родиченко (МГУ) и Ваге Тамазян (МФТИ), прошедшие семестр в МПТ, рассказали о проекте, с которым они победили на студенческом конкурсе Наскатон. Разработанное ими мобильное приложение позволяет одним касанием получать на электронную почту слайд из только что просмотренной презентации. Вячеслав Сабиров (МИЭТ) предложил оригинальную идею, как защитить глаза от света проектора при проведении презентаций. Рустем Фейзаханов (МФТИ) вместе с Мариной Морозовой (СПбГУ) продемонстрировал приложение, которое позволяет при общении в скайпе получать в хорошем качестве изображения, которые твой собеседник только что нарисовал на бумаге. Кроме того, Рустем вместе с Александром Ивановым (ВШЭ) разработал приложение для управления личными расходами, которое автоматически обрабатывает информацию из SMS-оповещений по кредитным картам.

Студенты, учившиеся в Массачусетском университете, с особым энтузиазмом рассказывали о «наиболее впечатляющем спецкурсе в МПТ, на который хочет попасть каждый». В рамках этого курса студенты разбиваются на команды, им предоставляется \$6,5 тыс. и всячески помощь преподавателей и менторов. Задача команд — за семестр создать до сих пор неизвестный продукт, который решал бы какую-нибудь жизненную проблему. Команда с участием российских студентов, победившая на последнем конкурсе, построила робота для опорожнения и мойки мусорных контейнеров. «Чистка мусорных контейнеров считается самой грязной и непривлекательной работой в кампусе МПТ, при этом на нее уходит 215 человеко-часов в год», — объяснил один из участников команды, вызвав улыбку у Виктора Вексельберга. Другая группа российских студентов придумала rider guide — прибор для навигации велосипедистов, который вибрирует одной из ручек велосипеда указывает на нужный поворот. Человеку не нужно смотреть на навигатор, что повышает безопасность езды и просто удобнее. Изобретение уже заинтересовала компания, занимающаяся продажей велосипедов в Нью-Йорке.

«Мы, конечно, обладаем определенными административными ресурсами», — признался Виктор Вексельберг, пообещав «доставить» проект интерактивных панелей до мэра Москвы. Александр Чернов сразу же предложил опробовать проект по копированию слайдов в недавно построенном «Гиперкубе», организовав велосипедный маршрут по территории университета с использованием навигационного гаджета и, если это возможно, разместить в Сколково робота-мусорщика. «Фигня, но здорово же», — оправдывался господин Чернов. — Это не кто-то, это уже мы, это Сколково». Нам бы не хотелось вас потерять», — повторил Виктор Вексельберг. Во второй части встречи он не столько рассказывал, сколько спрашивал, и это были не те вопросы, на которые только что приехавшим из-за границы ребятам было легко ответить. Он спрашивал о том, как молодые люди видят свое будущее через год, какое личное участие они могут принять в создании Сколтеха, как правильно организовать жизнь в условиях, когда у университета пока нет стен. На вопрос, кто собирается в обозримом будущем заниматься скорее наукой, а не бизнесом, подняли руки 7 из присутствовавших 19 студентов.

Представители фонда казались довольными таким распределением. Основную проблему создания нового университета прекрасно сформулировал Алексей Бойко (МФТИ), прошедший семестр в МПТ: «Если спросить большую часть студентов, почему вы поступили в МПТ, они ответят: не потому, что это лучший технический вуз в стране, а потому, что это крутое место, там интересно и там есть свобода». Другая студентка добавила, что в МПТ «были две вещи, которых не было в тех трех учебных заведениях, где училась до этого, — это доверие и уважение». Показалось, что создатели Сколтеха прекрасно осознают необходимость формирования подобной культуры, но не вполне понимают, как это сделать, и ждут инициативы от студентов. «Культура — вещь абсолютно неидеальная», — объяснял Александр Чернов. Виктор Вексельберг немедленно пообещал поддержку в организации «не только чисто научных или бизнесовых, но и других мероприятий». «Мы будем очень рады помочь вам: пригласить интересных людей, организовать интеллектуальное общение», — заверил он. Немедленно последовала хитромудро сформулированная просьба «немного помочь»

«одним проектом». «Чем сможем, всем поможем», — отвечал поймавший на слове глава фонда «Сколлково». Были и более конкретные просьбы. Адели Галимов (Казанский университет) предложил, чтобы в ходе учебы была предусмотрена как инженерная, так и административная практика в разных компаниях. Впоследствии из беседы со студентами стало понятно, что сейчас учебный план полностью не сформирован. Не в последнюю очередь это связано с тем, что даже у студентов одного набора очень много узкоспециализированных интересов. Тем не менее университет пока старается учитывать индивидуальные пожелания, в том числе приглашая преподавателей из-за границы.

«Скептиков вокруг нас больше, чем оптимистов, и это накладывает на всех нас определенный уровень обязательств», — продолжал Виктор Вексельберг. — И поэтому вы, по сути, агенты нашей идеологии, а успех Сколково — это ваш успех. Не опускайте руки, здесь это будет значительно сложнее, чем там». То, что в России будет значительно тяжелее, «чем там», старательно повторяли все сколковские руководители. «Когда вы вернетесь сюда, вы столкнетесь

с инертной средой, может быть очень неприятный момент торможения», — предупреждал глава космического кластера фонда «Сколлково» Сергей Жуков. — Но все-таки это наша родина, мы здесь родились». Последний аргумент звучал не слишком убедительно.

После встречи было запланировано общение в местной столовой, и я рискнул добраться туда самостоятельно. После десяти минут блужданий мне повезло встретить живого человека, который оказался профессором Сколтеха. За чашкой кофе Виктор Лемпицкий рассказал, что, окончив мехмат МГУ и защитив там кандидатскую, затем четыре года работал исследователем в Оксфорде и в лаборатории Microsoft в Кембридже. Я спросил, сколько студентов нынешнего набора Сколтеха, по его мнению, останутся в России. «Наукой уже невозможно заниматься в одной стране, и удерживать людей бессмысленно, — очень спокойно отвечал он. — Некоторые студенты, конечно, уедут, возможно, потом вернуться. Самое главное для ученых — это интересные проекты, и если в России они будут, то почему бы нынешним студентам не работать здесь? Тогда, решительно переступая границу вежливости, я поинтересовался, какую зарплату получает преподаватель Сколтеха. «Вполне достойную», — улыбнулся господин Лемпицкий.

Немного позже я задал аналогичный вопрос студентам. По их словам, ежемесячная стипендия составляет около 20 тыс. рублей, а на время учебы за границей они получают доплату примерно в 1 тыс. рублей в день. «Жить можно», — констатировал Олег Уркумцев (СПбГУ). Он учится в Гонконге и поэтому попутно пожелал своих товарищей из Цюриха, чьи немалые увеличенные доплаты съедает швейцарская дороговизна. Обучение в Сколтехе бесплатное, как и жилье, которым студентов обеспечивает принимающий университет. «А вы не боитесь, что сколковский проект внезапно закончится?» — спрашивал я. «Мы понимаем, что это стартап, и мы, как и организаторы университета, взяли на себя эти риски», — рассудительно замечает Адели Галимов, упомянув, впрочем, и закатившие в проект миллиарды, и господдержку. На вопрос, вернутся ли они в Россию, мало кто из ребят дал конкретный ответ, ведь им еще учиться в Сколтехе ближайшие два с половиной года и «многое может измениться». Остается надеяться, что действительно может.

Виктор Вексельберг напоследок пожелал студентам бережно себя и быть успешными, поскольку «без вас у нас ничего не получится». Как бы там ни было, эти 20 человек пока кажутся самым ценным и важным из того, что Сколково сделало до сих пор.

«Сколлково» вводит университетскую соревновательность

(Окончание. Начало на стр. 17)

Арден Бенмент, глава Института новой глобальной политики при американском Purdue University, с 2010 года заявлял, что помимо Сколтеха фонду необходимо иметь «якорные университеты» в России — общая позиция консультантов заключается в том, что частью миссии «Сколлково» является поддержка фондом выхода уже существующих российских университетов на мировой рынок. Господин Бенмент в декабре 2012 года заявлял «Газете.ру»: «Я думаю, Россия имеет отличную возможность выйти на новый уровень развития, поскольку российская наука очень сильна, а Сколково — это начало большого движения. Иностранные предприятия открывают в России свои филиалы и стартапы для обмена опытом, технологиями и помогают российским университетам и академиям освоиться на мировом инвестиционном рынке».

Впрочем, самостоятельно фонд «Сколлково» изменить собственный статус не может: он действует в рамках федерального закона №244. Согласно ему, по крайней мере, по состоянию на сегодняшний день, сколковский грант для российского университета невозможен: гранты предоставляются резидентам или претендентам на статус резидента инновационного центра Сколково, то есть структурам, постоянно

Академик Жорес Алферов настаивает на том, что «Сколлково» в первую очередь университетский проект

действующий исполнительный орган юридического лица которых расположен на территории самого центра. В случае со

Сколтехом никаких проблем не возникает, да и закон в настоящее время по 1 января 2014 года позволяет работать по сколковским грантам нерезидентам Сколково: «в камне» в самом инновационном центре построено пока не так много недвижимости, физически расположить в Подмоскovie все офисы компаний-резидентов невозможно. Впрочем, и для других экстерриториальных проектов «Сколлково» с 2014 года возникли проблемы. Например, фонд в 2012 году уже начал разработку проектов двух собственных научных учебных центров — на базе Новосибирского государственного университета и в Санкт-Петербурге с академическим университетом Российской академии наук. Тем более что в 2012 году разработанные Госдумой при поддержке фонда поправки в закон №244 отодвигали срок «нормы о резидентах» с 2014 на 2015 год.

Однако именно с этим пакетом поправок и возникла проблема, которую приходится решать КНС обращением к президенту: пакет был одним из немногих законопроектных в России, принятых Госдумой и утвержденных Советом Федерации, которые Владимир Путин предпочел отправить на доработку. В то время это выглядело достаточно резонно: президент, по существу, потребовал улучшить документ, не отказываясь от заложенных

в нем идей. В первую очередь, сообщила пресс-служба Владимира Путина, речь идет о внесении в практику работы фонда «Сколлково» уже внедряющейся в практику работы правительства системы мониторинга целевых показателей — переход Белого дома на программный метод бюджетирования сопровождается аналогичными изменениями в госструктурах, а в ряде случаев — и госкомпаниях. Кроме того, сомнения в Кремле вызвала обсуждавшаяся еще в 2010 году техническая норма о принципах утверждения проектной строительной документации в инновационном центре на разных этапах строительства (президент настаивает на том, что либерализация строительного режима — полномочия местных органов самоуправления на территории поселка Сколково). Еще одна группа поправок была связана с расширением Москвы: в момент создания Сколково проекта еще не было. Наконец, часть норм поправок в закон №244, вероятно, вообще не вызвала претензий у юристов администрации президента. Во всяком случае, речь идет о поправках, касающихся права фонда «Сколлково» создавать образовательные учреждения на территории инновационного центра Сколково как таковой просто не упоминается, как и лю-

бой другой российский или иностранный университет, однако Сколтех создан во исполнение прямого поручения президента от 4 мая 2011 года.

Впрочем, пока доработка поправок в закон №244 затягивается — и это уже становится проблемой. По словам господина Алферова, в настоящее время создание учебных центров Сколково в Санкт-Петербурге и Новосибирске испытывает проблемы, несмотря на то что их необходимость уже давно признают в органах власти. «Мы потратили на убеждение довольно много времени. Оказалось, что эффективной поддержке мешают формальности. Я считаю, что российские образовательные учреждения должны гранты получать», — сказал господин Алферов «РИА Новости». Судя по всему, КНС решил рекомендовать фонду в связи с происходящим сделать более стройной и логичной собственную программу развития научно-образовательной сети, включающую помимо Сколтеха партнерские проекты с ведущими российскими «якорными университетами». Таким образом, предоставленное президентом Госдуме «время подумать» над изменениями в законодательный статус Сколково в первую очередь было использовано для доработки концепции самим Сколково.

Дмитрий Бутрин